

Не знаю, с каким сожалением я встретил утро.

Из-за ноющей боли в спине, я не спал всю ночь.

Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. Я просто хотел, чтобы эта боль наконец закончилась.

Когда я прикурил сигарету, дверь с грохотом открылась.

— Брат!

В комнату вбежал мой младший брат Тео. Он был удивлен тем, что я тяжело дышал.

Я чувствовал как благодарность, так и сожаление. Однако я не мог смотреть в глаза своему любимому брату.

— Ты пришёл?

— Что случилось? А? Что ты сделал?

Я не мог ему ответить.

Не мог сказать Тео, который не отказывался делать всё, о чём его просили, о том, что я собираюсь со всем покончить.

Я лишь горько улыбнулся и потушил сигарету.

— Зачем закурил? Зачем? Почему?

Судя по тому, как он говорил, казалось, что брат уже слышал обо всём от доктора. Было бы странно, если бы он примчался сюда из самого Парижа не зная ни о чем.

— Почему я не могу ничего сделать как следует, Тео?

Я даже не мог нормально умереть.

Услышав горькие слова, брат сразу же протянул в мою сторону руку.

— Да что с тобой?!

Рука Тео сильно дрожала, когда он держал подол моей одежды.

Если подумать, я видел морщинки на его лице. Цвет лица тоже был не важный.

Наверняка всё из-за его ужасного брата.

Когда я попытался погладить его по голове, как в те беззаботные деньки, он поднял голову и сказал.

— Я же говорил тебе, что всё наладится. Всё больше и больше людей узнают тебя. Так зачем ты это сделал?

Закричал Тео со слезами на глазах.

Возможно, как он и сказал, дела действительно налаживались.

«Ирисы» и «Звёздная ночь над Роной», которые были выставлены в обществе Независимых художников в прошлом году, получили довольно неплохие отзывы.

— Ты не знаешь наверняка.

— Даже если так, зачем ты это сделал?

К чему эти разговоры?

Я больше не мог рисовать.

Ты ведь понимаешь, что я не хочу быть для тебя обузой? Нет. Никто бы другой меня не понял. Но разве у тебя нет сына и жены? Я не хочу быть обузой для тебя и твоей семьи.

— Позавчера пшеничное поле было похоже на расплавленное золото.

Пшеничные поля, ожидавшие сезона сбора урожая, красиво переливались на свету. И сегодня ночью луна и звёзды будут сиять также ярко, как то пшеничное поле.

Луна и звёзды. Фонари. Пшеничное поле.

Подсолнухи. Подсолнухи. Подсолнухи.

Не думаю, что завтра утром я увижу солнце.

— Брат. Брат!

Выкрикивал Тео где-то вдалеке.

Кажется, он охрип. Не плачь. Я всё равно тебя не слышу.

— Нет, нет! Ты не можешь этого сделать! Проснись! Ну же!

Дорогой Тео.

Мой младший брат.

Прошу, похорони эту печаль в своём сердце.

— Брат! Брат!

Надеюсь, ты простишь меня за то, что я был таким никчемным.

Я люблю тебя.

"Подсолнухи", Винсент Ван Гог, 1888 г.

<http://tl.rulate.ru/book/67083/2018602>